

ПРОСТИ, ЧТО
ЖИВОЙ

ИЛЬЯ АНДРЕЕВ

16+

Илья Андреев
Прости, что живой

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Андреев И.

Прости, что живой / И. Андреев — «ЛитРес: Самиздат», 2016

Когда остаешься один с маленьким ребёнком, его счастье становится самым главным в твоей жизни. Уже не обращаешь внимание на то, что за кадром упадок сил, бессонница, неряшливый вид, выкуренные сигареты, когда, в общем-то, и не куришь. Как объяснить ребенку, куда делась его мать? Как среди всего этого найти в себе силы двигаться дальше? Вечные соболезнования, пустые хвалбы. И... Невзначай сказанные слова, пропитанные болью.. Здесь не будет ответов на вопросы. Лишь ещё одна история.

Илья Андреев

Прости, что живой

Её маленькая, такая хрупкая, нежная ручка утопает в моей грубоватой, неуклюжей взрослой ладони. Боюсь, как бы не раздавить её, не сокрушить своей силой любви. Поэтому время от времени я проверяю пальцами, со мной ли она еще, эта маленькая ладошка. Пока мы медленно идем, я поглядываю на её личико сверху вниз отцовским взглядом и ласково улыбаюсь, когда она поднимает на меня свои большущие глазенки и хлопает ресницами. «Моё маленькое чудо», – думаю я. Чудо с оранжевыми бантиками в косичках русых волос, миниатюрном желтом платьице в беленький цветочек, черных лакированных сандаликах на ремешках. Чуть подпрыгивающая тоненькими белыми ножками. Малютка Сюзи... Да, моя Сюзи...

Имя выбрала жена. Это немного, что она оставила, прежде чем покинуть нас. Мы с Сью, так я зову её частенько, редко разговариваем о маме. Не потому что она была плохой, или я не любил её, или еще что-то. Нет... вовсе нет. Она была самой замечательной мамой! Самым добрым и нежным человеком, самой любящей и заботливой женщиной. Просто мне тяжело. Да и малышке тоже. Ребенку, наверное, вообще нелегко говорить на подобные темы. Особенно в свои невинные 4 года. Я часто задумываюсь, а понимает ли она, что её мамы нет и что она не вернется уже больше? Или же она думает в своем маленьком кукольном мозгу, что мама просто уехала от нас?

Это не значит, что я не пробовал объясниться с ней, что не пытался донести горькую правду. Просто не уверен, что Сюзи смирилась с этим. Ведь ложась спать, она всегда желает маме спокойной ночи, я слышал много раз, стоя у чуть приоткрытой двери в её комнату. Слёзы на глаза наворачиваются.

И еще знаю, что она с недоумением смотрит на родителей своих подружек, с интересом наблюдает за полноценными семьями – семьями, в которых два родителя. И меня настораживает, что к чужим мамам, воспитателям, да и к женщинам вообще она относится с недоверием. И даже каким-то диким испугом, который она, к счастью, не выставляет напоказ, но который читается по её лицу.

Да... нам тяжело. Признаю это. И все-таки я самый счастливый отец в мире.

Сегодня мы идем в зоопарк. Суббота, полдень... Сью как всегда с фруктовым льдом. Она обожает самый кислый – лаймовый. Любовь к кислому у нее от матери. А я грызу свой, арбузный... На улице + 21, ветра нет, на небе ни облачка. Все как бы замечательно, до тех пор, пока мы не доходим до перекрестка, за которым уже и сам зоопарк, светящийся позолоченными, очень высокими воротами и чуть менее высокой, черной узорчатой чугунной оградой по всему периметру. Стоя у светофора и ожидая зеленого, Сюзи вдруг спрашивает, огорошив меня с головы до ног:

– Па! – произносит она. – А когда мама вернется к нам?

Я закашливаюсь, подавившись слюной.

– Кхе-кхе... Что, малыш? Кхе-кхе... А почему ты спрашиваешь?

– Ну знаешь... Просто Тина сказала, что у нее мама тоже уходила надолго, но потом вернулась! Оказалось, что она просто работала в другом городе! Я вот и подумала... Наша мама тоже работает в другом городе? А?

Она поднимает свои черненькие реснички и глядит с надеждой, надув розовые губки.

–Эээээмммм... Слушай... Хм...

Зажегся зеленый, но мы так и стоим, не решаясь перейти дорогу. Кругом много таких же семейных пар, как и наша... Только более полных... Дополненных некоторыми деталями.

Мы стоим, и я не знаю, что ответить малютке. Наконец, почесав пару раз макушку так, что она начинает чесаться еще сильнее из-за нервов, я говорю:

– Нет, ромашка... Наша мама к нам не вернется...

И добавляю чуть погодя, пытаюсь улыбнуться:

– Прости.

У Сью глаза на мокром месте, губки задрожали.

– Но... но почему, па?

– Слушай... – я встаю перед ней на колени, не боясь испачкать брюки.

– Послушай... родная.. Наша мама, она умерла... и... и уже не вернется.

– Умерла?

Я помню, как говорил с ней об этом год назад, но, видимо, она все же не поняла всего. Или не способна была понять в полной мере. И вот сейчас опять. Чувствую, как колет сердце, как начинает знобить.

– Как умирают кошечки, да? – спрашивает Сью.

– Да, милая... Как умирают кошечки... – соглашаюсь с ней, не находя другого подходящего варианта.

– Но... но Тина говорила, что кошечки тоже возвращаются. Если их очень хорошо позвать, то они вернутся! В виде котят!

Она не плачет, хотя еще чуть, и я готов спорить, что в зоопарк мы уже не пойдем.

– Это... это не так, светик... Кошечки... они...

– Не правда! Почему ты врешь? Ты врешь! Тина сказала!..

Она топает своими крохотными ножками по тротуару. Бьет по нему сандаличками.

– Сюзи... успокойся.

Пытаюсь обнять её, но она отталкивает. «Глупая Тина... чтоб её...» – думаю я.

– Почему, почему мама не появляется? Ведь я так хочу её увидеть! Папа! Ну почему? А?

Она плачет, и я не знаю, как её успокоить. Фруктовый лед тяжело капает на асфальт, оставляя на нем кислые, зеленоватые капли. И оставляя их заодно в моей душе. Такие липкие, холодные, противного цвета. Люди вокруг смотрят на нас, о чем они думают? Я еле сдерживаюсь сам, твердя про себя: «Крепись. Вдох – выдох...»

И тут, пока я медленно вдыхаю, Сью кричит:

– Верни её! Верни мне маму! Ненавижу тебя! Ну пожалуйста! Верни маму!

Фруктовый лед, как кислота, разъедает желудок, разъедает асфальт. Больно дышать... В глубине души я ненавижу себя, ненавижу за то, что не могу вернуть Сью её маму... Что не могу сделать её счастливой, что не умер я, а не она... Что Я жив. Солнце сильнее печет голову. Я обнимаю малышку, которая сама тут же, выронив из ручки мороженое, прижимается ко мне маленьким тельцем. Обнимает так крепко, как только может обнять ребенок, понимая, что была не права.

– Прости меня... – выговаривает она сквозь всхлипы и рыдания.

– Ничего, милая... Все хорошо, – поглаживаю её горячую спину. – Все хорошо...

Люди проходят мимо нас, пытаюсь понять, что случилось. Оборачиваются, обсуждают, кивают на нас головами. Странная у них реакции при виде маленькой плачущей девочки и находящегося рядом молодого человека лет 30. Я бы даже сказал – не совсем здоровая. Будь рядом мать, все было бы иначе. Но я стараюсь не обращать на них внимание. «Да пошли они...» – твержу себе, испытывая горечь и ненависть. Отвратное чувство беспомощности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.